

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

доктора экономических наук, доцента Мальцева Александра Андреевича
на диссертацию Волынского Андрея Игоревича на тему «Концепты
мезоэкономики в современной российской экономической науке»,
представленную на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по специальности 5.2.1 Экономическая теория (экономические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования

Диссертационное исследование Волынского Андрея Игоревича, посвященное анализу концептов мезоэкономики в современной российской экономической науке, видится весьма актуальным. Это обусловлено сразу несколькими обстоятельствами.

Во-первых, несмотря на то, что в 2020-е годы вышло уже немалое количество работ, посвященных изучению состояния и внутродисциплинарного ландшафта российской экономической науки, в науковедческих исследованиях остается немало белых пятен. В частности, слабоизученным остается феномен тяготения значительной части российского сообщества академических экономистов (РСАЭ) к различным концепциям, которые не укладываются в прокрустово ложе микро- / макроэкономики. Так, заметной популярностью среди членов РСАЭ пользуется концепции, которые можно отнести к категории мезоэкономическим. Хотя в последние годы вышел целый ряд исследований, авторы которых пытаются дать свое прочтение мезоэкономике, обобщающей работы, раскрывающей природу популярности этого направления экономических исследований и проливающей свет на причины различий во взглядах российских экономистов на мезоэкономику, не появилось.

Во-вторых, в современной российской литературе пока ощущается дефицит работ, раскрывающих процессы создания и распространения экономических идей не с позиций уже достаточно архаичных науковедческих схем Куна и Лакатоса, а с точки зрения актуального инструментария социологии науки. В этом отношении попытка диссертанта рассмотреть возникновение мезоэкономики в виде «живого» феномена, рожденного в условиях болезненных реформ 1990-х годов и обострения внутриакадемической борьбы выглядит весьма важным шагом по демонстрации для российских читателей достоинств новой (для многих из них) науковедческой оптики.

Наконец, в-третьих, отдельные результаты работы исследования А.И. Волынского можно, как представляется, не без успеха использовать при чтении учебных курсов по истории российской экономической мысли, социологии экономической науки и методологии экономики.

Степень достоверности и обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность и обоснованность научных результатов диссертационной работы А.И. Волынского обеспечиваются грамотным применением современного методологического инструментария, а также основательным анализом широкого массива источников. Автор работы опирается на методы критического дискурс-анализа историко-генетический и историко-сравнительный методы, библиометрический анализ, а также элементы теории социальных полей П. Бурдьё и теории когнитивных циклов Р.М. Нуреева – П.А. Ореховского. Использование данного методологического арсенала позволило автору диссертации взвешено и обоснованно подойти к оценке не только содержательного наполнения мезоэкономических концептов, созданных российскими авторами, но и раскрыть влияние социально-политического и институционального контекстов на их возникновения.

На обоснованность сформулированных в диссертационной работе научных положений, выводов и рекомендаций также указывает:

1. опора на репрезентативную теоретическую базу - список литературы насчитывает 385 позиций;
2. апробация результатов на международных и всероссийских конференциях (Пущинские симпозиумы, Российский экономический конгресс, конференция ЕАЕРЕ, юбилейная конференция ИЭ РАН).

Таким образом, обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования А.И. Волынского не вызывает сомнений. Она базируется на корректном применении современного методологического инструментария, глубоком анализе эмпирического материала и учете как собственно научных, так и социально-политических факторов, влияющих на развитие дискурса экономической науки. Представленная работа является самостоятельным завершенным исследованием, которое не только вносит вклад в историю экономической мысли, но и предлагает новую, верифицируемую классификацию и интерпретацию важного направления современной российской экономической науки.

Автореферат диссертации хорошо структурирован и не содержит информации, отсутствующей в тексте диссертации.

Степень апробации результатов и полноту изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем, следует оценить как достаточную. Соискателем в процессе работы было подготовлено и опубликовано 11 научных работ, общим объемом 10 п.л. (авторский вклад – 10 п.л.), в том числе: 9 статей, опубликованных в научных рецензируемых журналах, 6 статей, опубликованных в журналах из перечня ВАК, 1 статья, опубликованная в журнале, входящем в Scopus, 2 статьи, опубликованные в журналах, входящих в Web of Science, 7 статей, опубликованные в журналах, входящих в RSCI, 2 главы в монографиях. Результаты работы прошли апробацию на авторитетных международных научных конференциях и в рамках реализации государственных заданий Минобрнауки России.

**Научная новизна результатов диссертационного исследования,
полученных лично соискателем**

Во-первых, диссертанту удалось убедительно продемонстрировать, что развитие мезоэкономических идей в России не является простой рецепцией западных концепций (таких как, например, концепции Клода Менара или Курта Допфера), а представляет собой самостоятельный феномен, чья динамика развития и внутренняя структура аргументации обусловлены внутренней логикой развития постсоветской экономической науки.

Во-вторых, важным представляется вывод о том, что тяга многих российских авторов к созданию «больших» всеобъясняющих теорий, стремление к нормативности и специфическое восприятие мейнстрима в качестве «антиидеологии» сыграли ключевую роль в том, что мезоэкономика стала не «узким» продуктом, а авторитетным направлением, поддерживаемым ведущими академическими институтами (ЦЭМИ РАН, ИЭ РАН) и даже получающим гранты РНФ.

В-третьих, важным результатом видится выделение автором диссертации двух ключевых мезоэкономических школ в РФ: школы ЦЭМИ РАН (системная парадигма, опора на наследие Я. Корнаи и практики планирования, низкая степень интеграции в западный дискурс, фокус на критике реформ 1990-х годов) и ИЭ РАН (гетеродоксальный манифест, для которого свойственна высокая вовлеченность в западный гетеродоксальный дискурс и критика методологического индивидуализма как провозглашаемого авторами концепта методологического ядра мейнстрима) (стр.95-96; 115-116).

В-четвертых, автор диссертации убедительно показал, что для заметной части российских экономистов мезоэкономика, по сути, отождествляется с регионально-отраслевыми комплексами. Кроме того, А.И. Вольнский, опираясь на статистические данные по ссылочному аппарату и аффилиациям авторов (стр.152), пришел к важному выводу о низкой степени интеграции региональных прикладных исследований в современный международный дискурс и их сильной зависимости от текущей политэкономической повестки (стратегическое планирование, технологический суверенитет, др.).

В-пятых, А.И. Волынский выдвинул оригинальную классификацию, разделяющую весь массив исследований по мезоэкономической проблематике на два магистральных направления: теоретическое (представленное преимущественно академическими институтами РАН) и прикладное (локализованное преимущественно в региональных исследовательских центрах и университетах) (стр.63-68). Данная классификация не является формальной, поскольку она построена на глубоком анализе социальной интенциональности концептов, их связи с профессиональной аффилиацией авторов и характером решаемых ими задач. Такой подход позволяет преодолеть ограничения предшествующих классификаций (например, Д.П. Фролов), которые были сфокусированы на предметном содержании, а не на социокультурном контексте возникновения и развития экономических идей. В работе А.И. Волынского проведен сравнительный анализ двух ключевых академических концептов. Автор показывает, что, несмотря на общую оппозицию к мейнстриму, эти концепты принципиально различаются по своей теоретической генеалогии, методологическому аппарату и дискурсивной стратегии. В частности, диссертант выделяет две основные школы занятия мезоэкономическими исследованиями.

- ЦЭМИ РАН, представители которого взялись за развитие наследия советской традиции занятие политэкономии и по состоянию на середину 2020-х гг. оказались слабо интегрированными в международный академический дискурс (стр.95-96);
- ИЭ РАН, сотрудники которого трактуют мезоэкономику как гетеродоксальную программу, стремящуюся к интеграции с мировым академическим сообществом и предлагающая фундаментальную замену микроэкономических оснований мейнстрима мезоэкономическими основаниями (стр. 115-116).

В-шестых, научная новизна работы заключается и в использовании нетрадиционного для экономической теории методологического инструментария (в частности, дискурсивно-исторического подхода Рут Водак). Это позволило автору не просто описать идеи, но и реконструировать стоящие за ними когнитивные структуры, риторические практики и механизмы борьбы за академическую власть, что существенно обогащает методологический арсенал исследований по истории экономической мысли.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования

Диссертационная работа А.И. Волынского имеет заметное теоретическое и практическое значение, выходящее за рамки изучения, собственно, мезоэкономики.

Теоретическая значимость работы заключается в следующем:

1. Автор предлагает новую концептуальную схему для понимания эволюции российской экономической мысли в постсоветский период. Он убедительно демонстрирует, что развитие науки в этот период не было линейным процессом кумулятивного накопления знаний, а представляло собой сложный, противоречивый и фрагментированный процесс эволюции дискурса, определяемый экзогенными политическими факторами и борьбой за авторитет. Это вносит существенный вклад в теоретическое осмысление того, как научные сообщества переживают парадигмальные сдвиги.

2. Исследование представляет собой удачный синтез идей П. Бурдьё (поле науки, борьба за символический капитал), Р.М. Нуреева и П.А. Ореховского (когнитивные структуры), И. Лакатоса (научно-исследовательские программы) и Т. Куна (парадигмы). Применение этого синтезированного аппарата к конкретному эмпирическому материалу показывает его высокую объяснительную силу и может служить примером для изучения других сегментов российской социальной науки.

Практическая значимость исследования определяется следующими аспектами:

1. Полученные результаты и предложенная автором рамка анализа могут быть непосредственно использованы в учебном процессе. Материалы диссертации могут лечь в основу специальных курсов по истории экономической мысли, методологии экономической науки, институциональной экономике, а также для формирования разделов общих курсов по экономической теории, особенно в рамках обновления учебных программ, ориентированных на учет российской специфики.

2. Предложенная автором классификация (теоретические/прикладные школы) и выявленные механизмы фрагментации научного сообщества могут быть использованы для анализа структуры и динамики других научных направлений и школ в России, не только экономических, но и социально-гуманитарных в целом.

3. Работа демонстрирует, как теоретические концепции (в частности, мезоэкономические) связаны с запросом на альтернативные стратегии экономического развития. Понимание этого дискурсивного поля может быть полезным для экспертов и аналитиков, занимающихся вопросами стратегического планирования, пространственного развития и региональной политики, помогая осознать, почему одни рецепты реформ воспринимаются как легитимные, а другие - нет.

4. Диссертация открывает широкие перспективы для будущих исследований. В частности, она задает вектор для более глубокого изучения трансформации дискурса в условиях геополитических изменений, а также для компаративных исследований российских и зарубежных (в частности, китайских) мезоэкономических подходов.

Дискуссионные вопросы и замечания по диссертационной работе

Высоко оценивая теоретический уровень и научную новизну представленной диссертации, хотелось бы выделить ряд дискуссионных аспектов.

1. Предложенная автором классификация, безусловно, является сильной стороной работы. Однако возникает вопрос о «пограничных зонах». К

категории прикладных отнесены работы, сфокусированные на региональных и отраслевых комплексах. Но что делать с теоретическими работами региональных авторов (например, исследования Д.П. Фролова и Т.Р. Гареева, которые детально проанализированы в параграфе 2.3. (стр.116-123))? Они явно обладают теоретическим потенциалом, но при этом не связаны с академическими институтами РАН. Возможно, в рамках данной классификации стоило бы ввести более дробные подкатегории или, напротив, специально оговорить, что граница между теоретическими и прикладными работами является размыта.

2. Во второй главе автор убедительно показывает, что концепт ИЭ РАН в большей степени интегрирован в западный гетеродоксальный дискурс, чем концепт ЦЭМИ РАН. Однако насколько, по мнению автора, эта интеграция носит реальный характер, а насколько - риторический (цитирование авторов для легитимации собственных построений)? В частности, привлечение Клода Менера и Вольфрама Эльснера в монографии 2020 года выглядит как важный шаг. Было бы интересно услышать оценку автора: происходит ли реальное концептуальное обогащение российской мезоэкономики за счет этих заимствований, или же они остаются внешним антуражем, а ядро концепции по-прежнему формируется под влиянием внутрироссийских дискурсивных факторов? Этот вопрос важен для понимания степени реальной гетеродоксальности российского академического дискурса.

3. В диссертации прослежена эволюция дискурса от рефлексии о провалах реформ 1990-х годов к темам стратегического планирования и суверенитета. Однако хотелось бы увидеть более детальную рефлексию по поводу того, как «когнитивные структуры» (по Нурееву-Ореховскому) адаптируются к резким поворотам в политике. Можно ли говорить о том, что смена акцентов с «провала реформ» на «технологический суверенитет» является свидетельством смены когнитивного цикла или же это просто «переупаковка» старой риторики под новые лозунги? Оценка автора по этому

вопросу, выходящая за рамки текста, была бы крайне полезна для понимания современной динамики развития российской экономической науки.

4. Диссертант показывает, что российские концепты мезоэкономики часто апеллируют к «классикам» (Корнаи, Хакен, Маркс) для создания собственного легитимного дискурса. Это касается и системного подхода в ЦЭМИ, и синергетики в ИЭ. Но А.И. Волынский не объясняет, к какому типу дискурсивной практики это относится: к «провинциальной науке» (по Соколову и Титаеву) или к универсальной практике создания научных школ? Не являются ли эти ссылки своего рода «защитным поясом», призванным изолировать концепцию от критики?

5. А.И. Волынский справедливо отмечает, что некоторые российские авторы часто отождествляют термин «мезоэкономика» с понятием «экономика региона». Встает закономерный вопрос, является ли это сознательным выбором исследовательской оптики, позволяющим «продать» свои исследования как более фундаментальные и теоретически значимые? Ответ на этот вопрос мог бы прояснить характер взаимоотношений внутри самого российского научного сообщества.

6. Автор диссертации указывает, что мезоэкономика не стала единой теорией с собственной структурированной дисциплинарной матрицей. В таком случае, чем можно объяснить ее успех в России (по сравнению с Западом)? Наконец, А.И. Волынский на протяжении всей работы подчеркивает нормативный характер российской экономической мысли, наследующей советским «когнитивным структурам». Это проявляется в поиске «правильных» решений для экономической политики. Однако внятного ответа на вопрос, почему так происходит в диссертации найти не удается.

7. Диссертант нередко противопоставляет академических и региональных экономистов. Так постановка требует дополнительных комментариев. Неужели в условном Екатеринбурге нет академических – в терминологии А.И. Волынского – экономистов, а среди московских

экономистов нет тех, чей научный почерк хотя бы немного не носил региональные черты?

В целом, высказанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и направлены на стимулирование дальнейших научных изысканий. Они не снижают высокого уровня выполненной А.И. Волынским работы, которая является самостоятельным, завершенным исследованием, обогащающим историю экономической мысли и экономическую методологию.

Заключение о соответствии диссертации требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней

Диссертационное исследование Волынского Андрея Игоревича на тему «Концепты мезоэкономики в современной российской экономической науке» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой решена важная и актуальная научная проблема систематизации опыта развития концептов мезоэкономики в постсоветской экономической мысли и определения причин сохраняющейся методологической фрагментарности мезоэкономики как направления исследования. Это позволяет восполнить пробелы в истории постсоветской экономической мысли, а также проливает свет на представления о существующей фрагментации пространства российской экономической науки.

Диссертация выполнена в рамках Паспорта научной специальности 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки), пп. 5. История экономической мысли; пп. 6. Научные школы и научно-исследовательские программы в экономической науке.

Диссертационная работа Волынского Андрея Игоревича на тему «Концепты мезоэкономики в современной российской экономической науке» соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней в ЮФУ» (Приказ №62-ОД от 27 марта 2026 г.), предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Волынский Андрей Игоревич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата

экономических наук по специальности 5.2.1 Экономическая теория (экономические науки).

Официальный оппонент

доктор экономических наук, доцент

Мальцев Александр Андреевич

14.09.2026 г.

Сведения об авторе отзыва

Ученая степень: Доктор экономических наук (08.00.01) - Экономическая теория (2017 г.).

Ученое звание: доцент

Место работы: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Должность: заведующий кафедрой политической экономии Экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Адрес: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46, Экономический факультет Тел: +7 (495) 939-33-76, ауд. 712.

Телефон: 8-982-634-04-26

Электронная почта: almalzev@mail.ru

Подпись	
удостоверяю	
Зав. канцелярией экономического факультета МГУ	
14.09.26	

